

ПРАВИТЕЛЬ И ЦЕНИТЕЛЬ МУЗЫКИ
Азизов С.С. Email: Azizov17157@scientifictext.ru

*Азизов Сарвар Салимович – преподаватель,
кафедра общего фортепиано,
Государственная консерватория Узбекистана, г. Ташкент, Республика Узбекистан*

Аннотация: время правления Феруза (1846-1910) стало своеобразным «золотым веком» макомов Хорезма. Вокруг покровителя и лидера Феруза собираются талантливые музыканты и поэты, которые образуют своего рода «Академию макома». Для Феруза, просвещенного поэта и музыканта, макомы, синтезирующие высокую поэзию и музыку, становятся не пустым развлечением, а делом творческой страсти и самовыражения. Так, он замысливает нечто монументальное и художественно совершенное, которое как память о нем останется в истории, - создать нечто вроде «Академии макома» для возведения Музыкального свода «Шести с половиной макомов Хорезма».

Ключевые слова: музыка, искусство, правитель, поэт, история, личность, деятельность, произведение.

RULER AND CONNOISSEUR OF MUSIC
Azizov S.S.

*Azizov Sarvar Salimovich - Teacher,
DEPARTMENT GENERAL PIANOFORTE,
STATE CONSERVATORY OF UZBEKISTAN, TASHKENT, REPUBLIC OF UZBEKISTAN*

Abstract: the reign of Feruz (1846-1910) became a kind of “Golden age” of the maqoms of Khorezm. Talented musicians and poets gather around the patron and leader Feruz, who form a kind of "Academy of maqom". For Feruz, an enlightened poet and musician, makoms, synthesizing high poetry and music, become not empty entertainment, but a matter of creative passion and self-expression. So, he conceives something monumental and artistically perfect, which, as a memory of him, will remain in history. Create something like “Academy of maqom” for the construction of the Musical set of “Six and a half maqoms of Khorezm”.

Keywords: music, art, ruler, poet, history, personality, activity, work.

УДК 078

Восемнадцатилетним юношей он сел на престол Хивинского Ханства и правил страной более сорока шести лет. Он оставил яркий и глубокий след в истории культуры страны. Феруз – несомненно, является одним из наиболее крупных личностей недалекой истории узбекской классической музыки последних веков. Советская историография по известным причинам замалчивала позитивные стороны его культурно-строительной деятельности как главы государства. Создание научной биографии Феруза, изучение его творческого наследия и просветительской деятельности началось только в период Независимости Узбекистана.

Не вдаваясь в полемику по поводу общей оценки личности Феруза, ограничимся одним ярким свидетельством как бы извне. Дело в том, что в первое время российской экспансии Хивинского Ханства, под видом паломника путешественника эту страну нелегально, без визы русских властей, посетил английский офицер Фрейд Бурнаби и имел аудиенцию с Мухаммадом Рахимханом. В своей книге «Верхом в Хиву», опубликованной еще 1884 году и затем несколько раз переизданной, английский путешественник пишет о красивой и статной внешности, о благородных манерах и широте знаний двадцати восьми летнего правителя Хивы.

Что касается личного участия Феруза в деле становления Шести с половиной макомов Хорезма, как уже отмечали, в инструментальной сфере вклад его отмечен сочиненными им конкретными произведениями. Следует только добавить, что все они относятся к крупным формам, в основе которых лежат так называемые «большие усули». Это мухаммасы, сакили и се усули, и они свидетельствуют о профессиональном мастерстве их создателя. То, что произведения Феруза в инструментальной сфере макомов по количеству превосходят остальных авторов, следует понимать не как проявление эгоизма, а, наоборот, как дань уважения к главному покровителю макомов. Вообще-то, следует заметить, что Феруз довольно скромно относился к своему творческому потенциалу. Это особенно наглядно прослеживается в отношении его участия в формировании поэтических текстов Хорезмских танбурных макомов.

Дело в том, что в подборе поэтических текстов для Танбурных макомов Хорезма, был взят иной курс, заметно отличающийся от бухарской традиции. Хорезмские мастера, думается, что обязательно с ведома Феруза, чтобы придать оригинальность всему музыкальному своду в целом, решили каждый маком полностью представить на стихи одного поэта. Само по себе это принципиально новое явление в традиции Узбекского макомата.

Мастера, которые стояли у истоков формирования новой традиции макомов Хорезма, хотели придать ему своеобразие и подчеркнуть независимость поэтической основы от бухарского стиля. Одновременно, тем самым, подчеркнуть приверженность поэзии Хорезма к чигатайским - староузбекским традициям классической поэзии. А что касается выбора поэтов для классической музыки, и в этом вопросе предпочли соблюдать известные правила поведения по адабу, то есть в иерархической последовательности отдать предпочтение великим предшественникам и наиболее достойным из современников.

Итак, получилось, что Маком Рост, который в Хорезмской традиции изначально считается первым, связали с поэзией Шермухаммада Муниса (1770-1829), в том смысле, что он «учитель учителей» и поэт номер один Хорезма новой нарождающейся эпохи.

Вторым по порядку в Хорезмской традиции идет Маком Наво. В Бухарском Шашмакоме, Маком Наво одно время даже был первым. Символическая особенность этого макома в том, что он как бы самый музыкальный и связан с именем покровителя всех искусств и ремесел, пророка песнетворца Давида. К тому же, этос Макома Наво давно связывается с мужеством и отвагой, свойственными характеру тюрков. И по этой же причине он считается особенно престижным. В литературе и поэзии, аналогичное место отводится Агахи (1809-1873) – духовному лидеру и гордости Хорезма. Он ученик и последователь Муниса и поэтому для его стихов отводится второй Маком Наво.

Третьим и как бы центральным в Хорезмской традиции стал Маком Сегох. Он самый монументальный и масштабный по протяженности во всем своде. Отличается изысканностью формы и внутренним совершенством. Сегох - любимый маком Феруза. Ему, соответственно, отводятся стихи величайшего учителя, пользующегося несравненным успехом во всей тюркской классической поэзии Алишера Навои (1441-1501).

Следующему после Сегох Макому Дугох отводится, напротив, весьма скромное место во всем музыкальном своде. По этой причине свои стихи Феруз включает именно в этот маком. И то, в наиболее значимых частях, отдает предпочтение поэзии своего непосредственного учителя Агахи. Тем самым, отводя для своих стихов самое скромное место.

Великодушие Феруза видно и по тому, как идущий за Дугох Маком Бузрук он полностью отдает стихам другого своего кумира – Камиля Хорезми, музыкальное и поэтическое творчество которого в стране и за его пределами пользовалось большим успехом. В данном случае для нас важно, как в этой поэтической иерархии он тонко подходит к правилам восточного этикета, отдавая предпочтение старшим и великим, отводя себя на самое скромное место. Все это, на наш взгляд, является подтверждением на деле благородства поэта, музыканта и хана Феруза.

Пахлаванияз Мирзабаши Камиль Хорезми (1825-1899) одна из наиболее ярких фигур не только Хорезмской, но и всей классической узбекской музыки в целом. Личность его, несомненно, можно поставить в один ряд с выдающимися учеными-музыкантами и практиками масштаба всего Узбекского макомата, такими как Наджмиддин Кавкаби (умер в 1533) и Дарвиш Али чанги (вторая половина XVI – 20-е годы XVII века). В советской историографии написано о нем хотя и немало, все же его многосложная деятельность не раскрыта в должной мере. В позитивном плане больше подается его политическая, литературная сторона, и то искусственно возносят его как поэта-демократа (?). А первородная деятельность как певца, музыканта и незаурядной личности в области музыкальной науки остается как бы в стороне или же в ореоле многочисленных надуманных мифов и легенд. Особенно много таких поверхностных мнений вокруг создания танбурной нотации, появившейся якобы под воздействием русской музыкальной культуры.

Следует особо подчеркнуть и то, что в мир искусства Камиль Хорезми вошел, прежде всего, как певец и музыкант. Уже неоднократно отмечали, что он один из самых ярких представителей школы Ниязджана Хаджа. Его первым наставником был дядя Абдулла, тоже воспитанник этой же школы. На придворную службу в качестве певца и каллиграфа он попал еще юношей, в период правления Мухаммада Аминхана. Камил Хорезми служил певцом и каллиграфом и при дворе Саид Мухаммадхана.

При Ферузе Камиль Хорезми стал одним из самых его приближенных, благодаря ярким музыкальным склонностям. Вскоре получил довольно высокую должность главы канцелярии – мирзабаши, затем премьер министра (девонбеги). Конечно же, при этом нисколько нельзя умалять его достоинства как поэта. Но в данном случае речь идет о его первой специальности. Справедливости ради необходимо заметить, что современники признавали в нем известного музыковеда (мусикийшунос). Хасанмурад Лаффаси (конец XIX – первая половина XX века) в «Тазкирай шуоро» («Поэтическая антология») в качестве эпитафии к биографии Камиля Хорезми [1].

Список литературы / References

1. *Хасанмурод Лаффаси. Тазкирай шуоро / Поэтическая антология. Ургенч, 1994 (на узбекском языке).*